

История

Научная статья
УДК 947:316.4(571.6)"199-200"
EDN: ZGERAC
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-2-222-232>

Образ предпринимателя в дальневосточной художественной литературе конца XX – начала XXI в.

Е.С. Волкова

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия

Аннотация. В статье на материалах художественных произведений дальневосточных авторов анализируются образы предпринимателей постсоветского периода. Литераторы уделяют пристальное внимание истокам и процессу формирования этой социальной группы, во многом определившим отношение широких слоёв населения к так называемым новым русским. Во многих текстах мы видим беспринципных дельцов, которые используют мошеннические схемы, занимаются чёрным бизнесом, наживаются на природных богатствах страны или растаскивают наследство, созданное предыдущими поколениями: такая деятельность не имеет морального оправдания в глазах рядовых граждан. Авторы литературных произведений транслируют неприятие абсолютизированного принципа рыночной эффективности, не обременённого этическими требованиями, констатируя, что обвальная социальная дифференциация в период рыночных реформ ведёт к повышению конфликтности и прогрессирующей криминогенности. В то же время, в художественных текстах представлены и литературные герои-бизнесмены, имеющие нейтральную и позитивную окраску – это люди, ставящие во главу угла честный труд, профессионализм и знание рынка, они выступают двигателем развития экономики, выполняют важные социальные функции, вызывая у читателя уважение. Писатели исследуют риски, сопутствующие бизнесу, и личные качества, приводящие к успеху, не демонизируя предпринимателей как класс, но изображая каждого из них как живого человека, действующего в конкретных социально-экономических реалиях. В художественных текстах предпринимательство рассматривается и как эффективная практика выживания в эпоху перемен, которую используют люди самых разных специальностей, в годы рыночных реформ оставшиеся без работы и средств к существованию.

Ключевые слова: современная история, Дальний Восток России, 1990-е, рыночные реформы, предприниматель, бизнес, новые русские, социальная дифференциация, писатели, художественная литература

Для цитирования: Волкова Е.С. Образ предпринимателя в дальневосточной художественной литературе конца XX – начала XXI в. // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 2. С. 222–232. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-2-222-232. EDN: ZGERAC.

History

Original article

The image of entrepreneur in the Russian Far Eastern fiction of the late XX - early XXI century

Elena S. Volkova

Institute of History, Archaeology and Ethnology Far-Eastern Branch of the RAS, Vladivostok, Russia

Abstract. The article analyzes the images of entrepreneurs of the post-Soviet period based on the materials of artistic works by Far Eastern authors. Writers pay close attention to the origins and the process of formation of this social group, which largely determined the attitude of the general population to the so-called New Russians. In many texts we see unscrupulous businessmen who use various fraudulent schemes, engage in black business, profit from the natural resources of the country or steal the inheritance created by previous generations: such activities have no moral justification in the eyes of ordinary citizens. The authors of literary works broadcast the rejection of the absolutized principle of market efficiency, unencumbered by ethical requirements, and state that the collapse of social differentiation during the period of market reforms leads to an increase in conflict and criminality of

society. At the same time, literary characters-businessmen are also presented in artistic texts, having a neutral and positive connotation. These are people who put honest work, professionalism and market knowledge at the forefront, they are the engine of economic development, they perform important social functions, arousing the reader's respect. The writers explore the risks associated with business and the personal qualities that lead to success, not demonizing entrepreneurs as a class, but portraying each of them as a living person acting in specific socio-economic realities. In literary texts, entrepreneurship is also considered as an effective survival practice in an era of change, which is used by people of various specialties who were left without jobs and livelihoods during the years of market reforms.

Keywords: modern history, Russian Far East, 1990s, market reforms, entrepreneur, business, New Russians, social differentiation, writers, fiction

For citation: Volkova E.S. (2025) The image of entrepreneur in the Russian Far Eastern fiction of the late XX - early XXI century. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 21. No. 2. P. 222-232. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2025-2-222-232. EDN: ZGERAC.

Источниковую базу исследования составляют художественные тексты, которые представляют собой живые свидетельства современников, фиксирующие повседневные структуры постсоветского периода, дающие возможность ощутить дух эпохи, реконструировать настроения в обществе. По Ю.М. Лотману, каждый текст выступает не только генератором новых смыслов, но и конденсатором культурной памяти (Лотман, 1996. С. 21). Интеллигенция в современном обществе выступает главным субъектом легитимизации существующего порядка (Кара-Мурза, 2012. С. 12), поэтому вопрос о том, «легитимизирует ли новая проза новый русский капитал с его новым активным героем, стал не только внутрилитературным», – заключает Н.Б. Иванова, констатируя, что в постсоветский период в адрес художественной интеллигенции неоднократно звучали обвинения в том, что она «не увидела в новых "деловых людях" надежду для страны, не "поставила" на них, не выбрала их как положительных персонажей» (Иванова, 2022). Мы намереваемся внести вклад в обсуждение данного вопроса на материале дальневосточной художественной литературы.

Фигура предпринимателя входит в официальный дискурс с началом рыночных реформ, но назвать её принципиально новой, не имеющей корней и прообразов в советской действительности, вряд ли возможно. В теневом секторе экономики в 1960-е – 1980-е гг. были задействованы миллионы людей, и несмотря на то, что истинные размеры этого сектора с точностью определить невозможно, «плач об отсутствии опыта частной коммерции у россиян», по мнению Р.Х. Симоняна, можно расценивать как «очередное лукавство российских реформаторов» (Симонян, 2016. С. 324).

Дальневосточные территории в этом смысле не были исключением, скорее наоборот – высокие зарплаты и рост материального благополучия населения, с одной стороны, постоянный дефицит и неудовлетворённость социально-бытовыми условиями – с другой, и возможности, определяемые географическим положением региона, с третьей, безусловно, способствовали развитию теневого предпринимательства. Речь идёт не только об официальных торговых связях между СССР и Японией, но и о товарах, которые в частном порядке привозили из-за границы советские моряки; в позднесоветский период на барахолки поступала, к примеру, и модная одежда, изготовленная в подпольных цехах на территории Дальнего Востока, но снабжённая фирменными «лэйблами» (их доставляли те же моряки заграничавания). Несмотря на то, что подобная деятельность официально порицалась, более того, в советском законодательстве было предусмотрено административное и уголовное наказание, барахолки, спекулянты, фарцовщики стали неотъемлемой частью дальневосточной экономики. В теневую сферу, помимо моряков заграничавания и членов их семей, широко вовлекались работники торговли, сотрудники гостиниц и ресторанов, студенты и выпускники «языковых» факультетов, дети партийных функционеров и представители других групп населения (Ковалевская, Крушанова, 2013. С. 97–102).

В художественной литературе, помимо общепотребимых названий, приведённых выше, встречаются и другие: «энергичные люди» (Шукшин, 1985. С. 454), «теневики» (Заводинский, 1993. С. 31), «двигуны» (Князев, 1999. С. 25). «Это просто предприимчивые люди, которым бюрократическая система мешала реализовать свой потен-

циал, заставляла уходить в подполье, – рассуждает в повести В.Г. Заводинского первый секретарь горкома КПСС Пётр Ложечкин. – ...*А теперь только они и способны подхватить рушащуюся экономику, не дать ей полностью развалиться*» (Заводинский, 1993. С. 31). Законодательство второй половины 1980-х, легализовавшее частное производство, дало возможность таким гражданам выйти из тени и развернуть бурную деятельность.

Многие аппаратчики, как и «теневики», быстро уловили ветры перемен: Ложечкин *«всем нутром чувствовал, что пора выскальзывать из рядов партийной номенклатуры и встраиваться в какие-то новые ряды, с новыми перспективами»* (Заводинский, 1993. С. 36). Уже во второй половине 1980-х гг. партийные и комсомольские функционеры, по словам О.В. Крыштановской, получают возможность обменивать свою власть на собственность (Крыштановская, Куколев, Владыцкая, 1995. С. 58). Г.К. Ашин отмечает, что «переходный период, когда старые антирыночные законы уже не работают, а новые – рыночные – ещё не созданы или ещё не работают, для бюрократической элиты – лучшее, сказочное время, дающее ей такие права, о которых она раньше могла только мечтать» (Ашин, 1995. С. 47). Вот и Ложечкин «со товарищи», не желая в новой реальности терять социальный статус и достигнутый уровень материального благополучия, создают собственную компанию, откровенно злоупотребляя административным ресурсом (Заводинский, 1993. С. 93–94). Ярко контрастируют с местной элитой *«вчерашние плебеи»*, которые после выхода закона о кооперации начинают своё дело с нуля и вынуждены *«вкалывать по шестнадцать часов в сутки»*. Руководитель кооператива Серж, *«выросший в пьяной нищете подворотен»*, разглядывая спортивную фигуру и тщательно уложенную причёску партийного функционера, размышляет: *«Вот такие гладкие да холёные и раньше были хозяевами жизни, и теперь очень ловко прыгнули в дамки»* (Заводинский, 1994. С. 259, 335).

Арнольд Сапунов из романа А.В. Кузнецова-Тулянина, представитель торговой династии, ведущей начало с дореволюционных времён, а в позднесоветский период второй секретарь райкома комсомола, одним из первых на острове Кунашир почувствовал, что пришли новые времена, стал выстраивать товарные потоки, *«обрастать ларь-*

ками и магазинчиками» и вскоре превратился в *«местного торгового бога»*. Он *«знал цены на все предметы в окружающем мире, а то, что не имело цены, его не интересовало»*, иронически заключает автор. Деловой хватке Сапунова можно позавидовать, в то же время, это беспринципный делец, который с началом новой эпохи *«ступал по земле хозяином»*, презирая простых *«людишек»*, и ради наживы не останавливался ни перед чем (Кузнецов-Тулянин, 2006. С. 278–282).

Лирический герой В.Г. Лецика летом 1991 г. приходит в благовещенский Дом молодёжи на встречу с американскими проповедниками. *«Здание принадлежало комсомолу, – комментирует автор. – ...Комсомольские секретари, замы и завыв оперативно ковали деньгу – в свой карман, разумеется, – задвинув идеологию куда подальше. Они открывали видеосалоны, где зритель за два рубля смотрел порнуху, и в то же время сдавали клубные помещения в аренду всякого рода религиозным проповедникам. И Бога, и сатану вожаки комсомола запрягли в одну упряжку и знали её по неведомой, но манящей дороге первоначального накопления капитала»* (Лецик, 2019. С. 47). Е.П. Гончаров в своей повести констатирует, что с началом рыночных реформ *«вчерашние пламенные коммунисты побросали свои партийные билеты и занялись делёжкой социалистической экономики, взрывая конкурентов и обкрадывая трудовые коллективы»* (Гончаров, 2018. С. 12).

Рядового гражданина поражает быстрота и цинизм, с которыми партийные и комсомольские функционеры обращаются в новую «веру»: ещё недавно они исповедовали коммунистические идеалы, а теперь уповают на «невидимую руку рынка» (которая, напомним, впервые появляется в трудах А. Смита в конце XVIII века: экономист считал, что, стремясь к личной выгоде и комфорту, люди тем самым неосознанно работают на благо общества). Акцентирование этого принципа приводит к переоценке общественных ценностей. Герой В.В. Сукачева, начинающий коммерсант, говорит приятелю: *«Ты, Санёк, мыслишь старыми категориями, а надо перестраиваться: если тебе будет хорошо, то и отечество заживёт неплохо...»* (Сукачев, 2005. С. 458).

Но возведение личной выгоды в абсолют с этической точки зрения неприемлемо, заключают

литераторы. Персонаж П.М. Никиткина восклицает: «Вот как действует главный закон наступившего момента: сильный пожирает слабого!» (Никиткин, 2015. С. 208). Лирический герой В.И. Данилушкина рассуждает: «Где достать деньги... богатым? У другого богатого? Ответ неверный. Разве ж дадут? Взять можно у бедного, облапошив его в честной игре для лохов. Это, собственно, единственный источник – родник, так сказать, – первоначальное ограбление, а уж затем польётся ручейком, ручейки сливаются в реки и текут в море» (Данилушкин, 2009. С. 68). Целый ряд дальневосточных авторов (кто саркастически, кто возмущённо, кто с неприкрытой болью, а кто – стараясь сохранять философское спокойствие) констатирует, что обогащение богатых за счёт обнищания бедных в новой системе общественных отношений признаётся допустимым и нормальным. По сути, точка зрения литераторов совпадает с оценками исследователей, заключающих, что созданная российскими младореформаторами рыночная система в первые же годы продемонстрировала этический провал (Ашин, 1995. С. 46–47; Симонян, 2016. С. 127–128; Родионова, 2021. С. 41).

Прозаик А.В. Гребенюков считает, что ваучерную приватизацию можно рассматривать как одну из мошеннических схем девяностых и называет её «великим надувательством» (Гребенюков, 1999. С. 195). Литераторы фиксируют взаимосвязь между приватизацией и деиндустриализацией, подчёркивая, что переход предприятий в частные руки зачастую сопровождался упадком производства и как следствие – массовыми сокращениями работников, ростом безработицы, разрушением социальной инфраструктуры. А.Л. Драбкин в своём рассказе рисует типичную картину: «Сначала комбинат [«Хинганолово»] поделили между разными предпринимателями, которые, судя по всему, не собирались продлевать жизнь предприятию. Они стремительно стали распродавать всё, что подлежало продаже... Из Хинганска вместе с комбинатом уходила цивилизация, а на её месте прочно утверждался криминал» (Драбкин, 2022. С. 115–116). О тех же самых процессах пишет и поэт Е.К. Кохан: «Развалили завод ловкачи толстосумные, / Растащили добро и живут, как в раю. / А в цехах кое-где работяги угрюмые / Ждут, как нищий подачку, получку свою» (Кохан, 1998. С. 10).

Дальневосточные историки заключают, что в дальневосточном регионе большинство новых собственников промышленных предприятий действовали именно так: сворачивали производство и распродавали основные фонды в целях личного обогащения (Моисеева, Ващук, 2006. С. 95).

Прозаик В.В. Сукачев изображает коммерсантов, которые за валюту готовы продать приезжим иностранцам всё что угодно: и полезные ископаемые, и целебные дикоросы, и ценные произведения искусства, не жалеют и редкую, старинную икону. Один из героев возмущается: «Всё порастащат, а мы-то сами с чем жить будем?... Коммерция – пожалуйста, партнёрство – сколько хочешь, но грабить собственную землю...» (Сукачев, 2005. С. 459). Однако это мнение, судя по всему, не находит поддержки у его товарищей.

Выше уже шла речь о том, как аппаратчики в конце 1980-х – начале 1990-х превращались в предпринимателей, но вскоре начинается и обратный процесс: бизнесмены идут во власть, чтобы получить доступ к бюджетным средствам и лоббировать свои экономические интересы. В рассказе В.А. Куприенко предприниматель Чертышный (по прозвищу Чёрт), человек жадный и жестокий, «матёрый хищник», поднявшийся на китайской водке, пролез во власть, на пост первого заместителя мэра, и «нагло сгрёб на себя все выгодные узловые направления», став «истинным хозяином города и окрест» – мэр при нём был только номинальным главой. Чёрт задумал продать японцам детский санаторий («великолепные сосняки, уникальный микроклимат, прекрасная вода») и 70% от вырученной суммы положить себе в карман. Но на пути хищника встал главный врач санатория Поспелов, знакомый с ним со школьных лет (Чертышный «всех сгибал махом, но Поспелова не смог»). Врачу удалось отстоять санаторий с помощью СМИ, а вскоре Чёрт отправился в колонию за превышение должностных полномочий и нецелевое использование муниципальных средств (Куприенко, 2008. С. 129–134).

В целом отметим, что в литературных произведениях дальневосточных авторов в изобилии представлены дельцы, которые занимаются криминальным бизнесом, наживаются на природных богатствах страны или растаскивают наследство, созданное предыдущими поколениями. Историк

Л.А. Моисеева констатирует, что крупное предпринимательство постсоветского периода «вышло из "верхов": партийно-комсомольской номенклатуры, "красных директоров" и дельцов криминальной среды и теневой экономики. Крупный современный российский капитал поэтому не есть результат высочайшего профессионализма и деловой этики или естественного преумножения» (Моисеева, 2002. С. 370). Ту же мысль воспроизводит и герой прозаика А. Бондаря: «...Подобные состояния на Западе формировались веками, ну пусть десятилетиями. Наши же миллиардеры родились в считанные годы!» (Бондарь, 2011. С. 16). Герой называет новых русских «бессовестно богатыми», тем самым транслируя мнение широких слоёв российского населения: социологические исследования постсоветского периода красноречиво говорят о том, что большинство респондентов психологически не принимает новый социально-экономический уклад и не считает собственность, оформившуюся в результате рыночных реформ, легитимной (Горшков, Авилова и др., 1996. С. 98–99; Симонян, 2016. С. 129).

Целый ряд литераторов заключает, что деньги, нажитые нечестным трудом, не приносят человеку счастья. Так, герой Е.П. Гончарова организует лотерею, затем открывает казино: «Это было воистину золотое время... Проигрывались заводы, пароходы и самолёты, квартиры, обручальные кольца и золотые коронки. Неудачники стрелялись и вешались. Семёнов уже не знал, куда деть деньги...» Но вскоре герой умирает «нелепой и мучительной смертью, откушав в Гонконге японских суши, заражённых неизлечимыми микрорганизмами, съевшими его организм изнутри за неполный месяц. За этот короткий срок он успел потратить на дорогостоящие, но совершенно бесполезные импортные лекарства все свои немалые сбережения на чёрный день» (Гончаров, 2018. С. 18–19).

Резкая дифференциация общества, реактивное разделение бывших советских граждан на богатых и бедных в художественных текстах рассматривается как фактор роста криминогенности – в этом литераторы солидарны с криминологами (Долгова, 2003. С. 103)¹. Если собственность нелегитимна, то отнять и присвоить её с точки зрения

морали вполне допустимо: так зачастую рассуждает нуждающийся рядовой гражданин. Разумеется, это тема отдельного исследования (Волкова, 2019), здесь же приведём отрывки из повести А.С. Тоболяка, не только реконструирующего побудительные мотивы преступника, но и воссоздающего образ предпринимателя-жертвы. Журналист (и начинающий литератор) по фамилии Кумиров, находящийся в трудном материальном положении после рождения ребёнка, обращается за помощью к бывшему однокласснику по кличке Молва, который стал успешным бизнесменом. «Он был бесподобно талантлив в своей информированности, – вспоминает герой. – Но ни я, ни мои приятели, ни его дружки, да, наверно, и сам он не могли представить, ...что как раз этот дар божий вкупе с весёлой, нагловатой предприимчивостью вознесёт его на коммерческие высоты...» Возможно, определённую роль в этом сыграл и отец Молвы, в недалёком прошлом крупный партийный функционер. В школе Кумиров был на хорошем счету, вспоминает Молва: «У вас своя компания. Элитная... Высокие материи: поэзия, космос, компьютеры. А мы больше насчёт подворотен да спорта. Третий сорт, а?» Но теперь всё переменялось: Кумир отправляется на поклон к «третьему сорту», просит денег в долг. «Я купюраами подтираюсь, а тебе действительно надо, я же вижу», – говорит Молва. Ощущая своё превосходство, он всячески старается унижить одноклассника, апофеозом становится фраза: «Жаль мне тебя, ...таких нищих, как ты, стерилизовать надо, чтобы детей не плодили». В одну из встреч журналист пророчески замечает: «Глядишь, кто-нибудь прихлопнет тебя с твоими миллионами. Свои или чужие». В конце концов, это делает сам Кумиров – новоявленный Раскольников, пытаясь убедить себя, что «в этой смерти есть высшая справедливость» (Тоболяк, 1994. С. 85–86, 92, 95, 154, 160).

В то же время, отталкивающий образ нового русского, ловкого и беспринципного дельца, купающегося в роскоши – далеко не единственный ракурс, под которым литераторы рассматривают развитие бизнеса в постсоветский период. Для многих дальневосточников частное предпринимательство стало практикой выживания в условиях жёсткого экономического кризиса. Оставшиеся без работы и/или достойной зарплаты инженеры, врачи, учи-

¹ Долгова А.И. Криминология : краткий учеб. курс. М. : Норма, 2003. 267 с. EDN: QVRAHN.

теля, офицеры, научные сотрудники в массовом порядке включались в трансграничную торговлю с КНР, Японией, Южной Кореей: на территорию региона широким потоком хлынули всевозможные товары народного потребления и подержанные автомобили². «Правый руль, китайские тряпки, "чокопаи" и карандаши от тараканов – вот что в 90-е годы работало на парализованную империю, как запасной аккумулятор или аппарат искусственного дыхания», – читаем в романе В.О. Авченко (Авченко, 2012. С. 301). В романе П.М. Никиткина старик Матвейч из таёжного посёлка акцентирует внимание на том, что бизнес создаёт рабочие места: «*Вся надежда теперь на вас, на молодых частных предпринимателей. Вы для нас и надежда, и опора*». «*Да какая, к чёрту опора?* – возражает собеседник. – *После той промышленной мощи, что была при социализме, ...частный предприниматель – капля...*» И слышит в ответ: «*Ничего, из капель и ливневый дождь состоит*» (Никиткин, 2015. С. 47).

Персонаж А.В. Гребенюкова, Аркаша Плетнёв, бывший старший научный сотрудник научно-исследовательского института (НИИ), рассказывает однокашнику: «*...Из нашего НИИ смастрячили цельный универмаг, сдав все помещения коммерсантам. С аренды кое-кто и живёт*» (судя по всему, герой намекает на предприимчивое руководство института). Сам же Плетнёв теперь стоит на рынке за прилавком, где разложено «*всякое китайское барахло*», а его жена «*гоняет в Китай*» челноком. Аркадий откровенно говорит, что новая работа ему не по душе, и рассматривает её исключительно как способ пережить сложные времена (Гребенюков, 1999. С. 196–197).

Но в литературных произведениях мы встречаем и таких героев, кто, став предпринимателем, наконец-то почувствовал, что нашёл своё место в жизни, кто работает с энтузиазмом и получает удовольствие от нового рода деятельности. Незаурядная коммерческая жилка порой обнаруживается в людях, которые в прежней системе практически не имели шансов занять достойное положение в обществе. Так, герой В.Д. Пасманика встречает старого знакомого на шикарном автомобиле: «*...Это*

был Сёмка Левинсон. Да-да! Тот самый швейцар и шлимазл³! О! Он теперь бизнесмен. У него три магазина и два киоска на городском рынке. Ну и что, что он туповатый и с трудом в своё время окончил семь классов? Может быть. Только раньше-то у нас были совсем другие стандарты. И когда Сёма вёз меня домой, сидя рядом с размазанной девицей, которую он мне представил как личного секретаря, и рассказывал за свой гешефт⁴, я понял, что тупой не он, а я» (Пасманик, 2012. С. 121).

В.Г. Заводинский пишет о лихих кооператорах, поднявшихся из самых низов общества. Серж, председатель кооператива, вырос в семье уборщицы и грузчика винно-водочного магазина, имел судимость, а вот образованием похвастаться не мог, и «*когда вышел закон о кооперации, Серж сразу понял: это – для него... Кооператив сулил удивительное – независимость и уверенность в будущем*». Кооператоры «*хотели видеть своих детей здоровыми и счастливыми, хотели дать им больше, чем получили когда-то сами*», и вынашивали идею комфортабельного детского сада и школы-пансионата в тихой санаторной зоне и даже «*строительства жилых домов улучшенной планировки: в таких жили городские тузы и блатники*» (Заводинский, 1993. С. 7–8, 12). Когда же при строительстве детского комплекса возникли финансовые проблемы, глава кооператива отказался взвинчивать цены на свои товары и услуги – «*не хотел обдирать таких же трудяг, каким был он сам, не хотел, чтобы слово "кооператор" превратилось в ругательство*» (Заводинский, 1994. С. 259).

Заслуживает внимания и образ Вани Франта, двоюродного брата Сержа: за свою жизнь Иван «*много чего перепробовал: валил сибирский лес, ловил океанскую рыбу, гонял такси в большом городе, сопровождал грузы на железной дороге и даже разводил кроликов. Иногда у него случались немалые деньги, но они тут же таяли*». Но с началом перестроечных реформ, когда Серж предложил брату создать кооператив, тот почувствовал, что пришло его время: в бизнесе удивительным образом раскрылись таланты Франта. Теперь он, «*свежеиспечённый нувориш, счастливый совет-*

² Подробнее о «праворульном» бизнесе на Дальнем Востоке см: (Ковалевская, Волкова, 2024).

³ Швейцар – болтун, трепач; шлимазл – неудачник (идиш).

⁴ Гешефт – выгодная сделка (идиш).

ский бизнесмен в первом поколении», ездит на се-ребристом «вольво», одевается по последней мо-де, сорит деньгами, но... вскоре погибает от пуль-рэкетиоров (Заводинский, 1993. С. 6).

Риски и в самом деле были высоки. Вездесу-щий рэкет, различные криминальные и коррупци-онные схемы, обилие нормативных документов и проверяющих инстанций ощутимо затрудняли ве-дение бизнеса, и попробовать свои силы в роли предпринимателя решался далеко не каждый. В рассказе А.В. Гребенюкова читаем: «Уж больно много всяких правил на голову коммерсанта обрушилось: и по пожарной, и по санитарной, и по налоговой части. Такое впечатление складыва-лось, будто там, наверху, ломали головы и так и этак, чтобы прищучить бедного частного тор-говца, не дать ему своё дело прибыльно развер-нуть» (Гребенюков, 1998. С. 55). В романе П.М. Никиткина на замечание старика о том, что теперь в стране «полная свобода, никаких ограни-чений в выборе трудовой деятельности», води-тель, мужчина средних лет, возражает: «Попробуй сейчас, во время этой свободы, открыть своё де-ло и поймёшь: сколько сидят с ложкой и сколько с сошкой. <...> За каждой бумажкой – взятка» (Ни-киткин, 2015. С. 48).

Молодой, горячий Генка, герой А.В. Гребенюкова, решает попробовать себя в роли коммерсанта. «У нас сейчас знаешь что началось? – спрашивает он нанятого водителя КамаЗа. – Чи-тал про ковбоев? Они вот осваивали Дикий Запад. А мы дикий российский рынок». В первый же день рэкетиры, милиция и контрагенты выжимают из начинающего предпринимателя соки, и после всех перипетий выясняется, что Генка «с чем уехал – с тем и вернулся». «И тут его прорвало: – Всё! В гробу я видел эту коммерцию!.. Чтоб я ещё... Да ни в жизнь!» (Гребенюков, 1998. С. 9, 13). Но по прошествии нескольких лет мы видим героя садя-щимся в сверкающий лимузин и по его разговору с партнёром понимаем, что Геннадий Иванович стал преуспевающим бизнесменом: несмотря на все риски дикого рынка, предпринимательский дух побеждает. Читатель невольно проникается уваже-нием к главному герою.

В романе магаданца В.В. Горбаня молодые коммерсанты, занимающиеся продажей и перего-ном подержанных японских автомобилей, стано-

вятся жертвами рейдерского захвата. В результате два партнёра расстанутся не только с бизнесом, но и с жизнью; третий числится пропавшим без вести; лишь четвёртый (пока) остаётся в живых, получив уголовный срок за прошлые грехи (Горбань, 2005. С. 56, 67, 394).

В рассказе А.В. Гребенюкова с характерным названием «И пулемёт в хозяйстве пригодится» рекламный агент поясняет приятелю: «Многие фирмы просто боятся давать рекламу, чтобы не светиться: с одной стороны – перед налоговой, а с другой стороны – перед мафией. И те, и другие не против подстричь их как английский газончик» (Гребенюков, 1998. С. 31).

Проза А.В. Гребенюкова интересна тем, что он сам пять лет проработал в бизнесе – опыт для пи-сателя просто бесценный. «У меня появилась масса разнообразнейших знакомых, моими клиентами были и мафиози, и вполне уважаемые банкиры, – рассказывал автор в одном из интервью. – ...Не обязательно все они были злодеями, есть сре-ди них и другие русские. У меня возникла неплохая возможность наблюдать разных людей, изучать их в новых капиталистических обстоятельствах. ...Конечно, многое меня огорчало, в бизнесе ведь у нас достаточно людей непрофессиональных, для них дело – это, прежде всего, личная выгода, лич-ное благосостояние, богатство. К тому же в наших условиях при плохой, неработающей экономике честного человека в бизнесе быстро раздавят, рас-топчут и выбросят на обочину» (Чернявский А. Из-за крыльев ангела выглядывает бес // Тихоокеан-ская звезда (г. Хабаровск). 2000. 6 сент.)⁵. В интер-вью писатель затрагивает вопрос и об отношении предпринимателей к наёмным работникам, отме-чая, что зачастую новые хозяева жизни обращаются со своими сотрудниками «по-хамски – другого сло-ва не подберу, не понимая того, что дешёвый ра-ботник, холоп по натуре своей, им просто невыго-ден, он ненадёжен и никогда не будет думать и помышлять о благосостоянии хозяина» (Там же). Та же самая проблема нашла отражение и в романе А.В. Гребенюкова «Ангел и бес».

⁵ Чернявский А. Из-за крыльев ангела выглядывает бес // Тихоокеанская звезда. 06.09.2000. URL: https://toz.su/newspaper/arkhiv/2000_09_06_iz_zh_krylev_angela_vyglyadyvaet_bes/ (дата обращения 18.10.2024).

А.В. Гребенюков создаёт целую галерею портретов предпринимателей: каждый из них – живой человек со своими сильными и слабыми сторонами, иногда со странностями, не всегда действующий рационально. Так, один из героев, «жесткий, самолюбивый и бескомпромиссный» предприниматель, лично навещает заболевшего сотрудника – нелепого грузчика по прозвищу Македонский – в его халупе и привозит с собою ящик продуктов. Оказывается, шеф суеверен («как многие "крутые"», отмечает автор) и почему-то решил, что этот странноватый, неуклюжий сотрудник приносит компании удачу. В конце рассказа мы убеждаемся, что предприниматель не ошибся – Македонский предотвращает крупную кражу, запирая грабителей в помещении склада, за что получает от шефа премию, значительно превышающую его годовой оклад (Гребенюков, 1998. С. 48–54).

Валерий Кутылов, персонаж магаданского прозаика В.М. Фатеева, в позднесоветские годы работал в оборонной промышленности, занимал руководящие должности, а в 1990-е, когда ВПК пришёл в упадок, «подался в коммерцию». Стартовый капитал он составил на перепродаже сигарет, затем открыл производство кондитерских изделий и пива, создал сеть розничных магазинов и киосков. «Его не могли обмануть ни продавцы, ни бухгалтер, – читаем в романе «Город в законе». – ...Мощный аналитический ум, прекрасное знание человеческой психологии и какое-то звериное предвидение возможных вариантов развития событий и умение подстраховаться от неожиданностей создало его фирме ореол непотопляемости и абсолютной лояльности в смысле закона. Он... честно платил все налоги, но его дело было построено так, что налоги оказывались минимальными». Эпикуреец и жизнелюб, Кутылов «держал баню и имел множество друзей», но в какой-то момент он вступает в конфликт с новой местной администрацией: «для них он был чужаком – во-первых, не дал в свое время деньги на выборную компанию, во-вторых открыто критиковал». В результате у предпринимателя «отнимают лицензию на водку, натравили все контролирующие службы, штрафы за штрафами, в общем, допекли». Кутылов просит друга-журналиста опубликовать компромат на самого одиозного чиновника и принимает решение баллотироваться в

депутаты городской думы, «чтобы не бандиты и купленные командовали в Думе, а нормальные, обладающие здравым смыслом мужики» (Фатеев, 1999)⁶. Сахалинский писатель И.Д. Левитес в своём романе констатирует, что постепенно бизнес в России становится всё более профессиональным: «пришли иные времена и серьёзные люди, смахнувшие мелких бизнесменов-самоучек с проторённой узенькой тропки, расширив и превратив её в налаженную широкую дорогу» (Левитес, 2009. С. 187).

Подводя итог, отметим, что предприниматели в художественных произведениях по большей части представляют собой сложные, неоднозначные фигуры. Целый ряд литературных героев-бизнесменов равнодушны к судьбе своей страны, своего народа, ориентируются исключительно на получение прибыли и неразборчивы в средствах достижения целей. Вопросы деловой этики, социальной ответственности, экологические проблемы не входят в сферу их интересов – этим и объясняется негативное отношение широких слоёв населения, которое транслируют литераторы. Неприятие абсолютизированного принципа рыночной эффективности, не обременённого этическими требованиями, красной нитью проходит через художественные тексты. В то же время, обвинения в очернении славного образа предпринимателя, как основной силы российской модернизации, автору представляются несостоятельными: литераторы не демонизируют предпринимателей, как класс, рассматривая каждого персонажа как живого человека, действующего в конкретных социально-экономических реалиях; в художественных текстах присутствуют и литературные герои-бизнесмены, имеющие нейтральную и позитивную окраску. Предприниматель, ставящий во главу угла честный труд, профессионализм и знание рынка, вызывает искренний интерес и уважение, как человек способствующий развитию экономики, создающий рабочие места.

Для одних литературных персонажей собственное дело явилось экстремальным, неудавшимся опытом, для других – мимолётным увлече-

⁶ Фатеев В.М. Город в законе. Магадан : ОАО «МАОБТИ», 1999. URL: <https://www.litlib.net/bk/81282/read> (дата обращения 14.10.2024).

нием, для третьих – практикой выживания в новой реальности; кто-то увидел в бизнесе широкие возможности для самореализации, а кто-то использовал его как эффективный инструмент для перехода на новый уровень жизни. В общем и целом, можно констатировать, что в конце XX – начале XXI в. свобода предпринимательства (несмотря на сопут-

ствующие риски) прочно вошла в число ценностей, получивших признание в российском обществе, чего не скажешь об идеях максимизации прибыли и личной выгоды. Оценки литераторов в основном согласуются с данными социологических опросов и заключениями целого ряда исследователей.

Список источников

- Авченко В.О. Правый руль. М. : Ад Маргинем Пресс, 2012. 368 с.
- Ашин Г.К. Смена элит // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 40–50.
- Бондарь А. Блуждающий в тумане // Осколки ледяных зеркал : в 2 кн. Владивосток : Изд-во Дальневосточного федерального ун-та, 2011. Кн. 1. 444 с.
- Волкова Е.С. «Криминальные и погостные» 1990-е в художественных произведениях дальневосточных литераторов // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. Т. 22. С. 116–134. DOI: 10.24411/2658-5960-2019-10008. EDN: GVFOCI.
- Гончаров Е.П. New «Мёртвые души» : И другие повести и рассказы. [Б.м.] : Издательские решения, 2018. 198 с.
- Горбань В.В. ...И будем живы. М. : Андреевский флаг, 2005. 432 с.
- Горшков М.К., Авилова А.В., Андреев А.Л. и др. Массовое сознание россиян в период общественной трансформации: реальность против мифов // Мир России. Социология. Этнология. 1996. Т. 5. № 2. С. 75–116. EDN: NZGIII.
- Гребенюков А.В. Ангел и бес (продолжение) // Дальний Восток. 1999. № 5–6. С. 171–219.
- Гребенюков А.В. Ох, уж эти русские. Хабаровск : РИОТИП, 1998. 272 с.
- Данилушкин В.И. Магаданский синдром // Дальний Восток. 2009. № 6. С. 3–70.
- Драбкин А.Л. 20 лет в условиях неочевидности: очерки, рассказы, зарисовки о Биробиджане криминальном. Биробиджан : [б.и.], 2022. 159 с.
- Заводинский В.Г. Меч Азраила // В исключительных обстоятельствах. Владивосток : Дальиздат, 1993. С. 5–179.
- Заводинский В.Г. Огонь опалает лица // В исключительных обстоятельствах. Владивосток : Дальиздат, 1994. С. 259–342.
- Иванова Н.Б. Когда погребают эпоху // Знамя. 2022. № 4. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=8272> (дата обращения 15.10.2025).
- Кара-Мурза С.Г. Государственная политика в духовной сфере: задачи и провалы // Государственная политика и управление современной России в сфере идеологии, мировоззрения, религии, пропаганды, культуры и воспитания. Материалы научного семинара. М. : Научный эксперт, 2012. Вып. 2 (49). С. 6–17.

References

- Avchenko V.O. (2012) Right-hand Drive. Moscow: Ad Marginem Press. 368 p. (In Russ.).
- Ashin G.K. (1995) The change of elites. *Social sciences and modernity*. No. 1. P. 40-50. (In Russ.).
- Bondar' A. (2011) Wandering in the fog. *Fragments of ice mirrors*. In 2 books. Vladivostok: Far Eastern Federal University. Book 1. 444 p. (In Russ.).
- Volkova E.S. (2019) The “criminal and graveyard” 1990s in literary works of the Russian Far Eastern writers. *Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 22. P. 116-134. (In Russ.). DOI: 10.24411/2658-5960-2019-10008. EDN: GVFOCI.
- Goncharov E.P. (2018) New “Dead Souls”: And other novels and stories. [Without place]: Publishing solutions. 198 p. (In Russ.).
- Gorban' V.V. (2005) ... And we will be alive. Moscow: Andreevskii flag. 432 p. (In Russ.).
- Gorshkov M.K., Avilova A.V., Andreev A.L. etc. (1996) The mass consciousness of Russians in the period of social transformation: Reality versus myths. *The World of Russia. Sociology. Ethnology*. Vol. 5. No. 2. P. 75-116. (In Russ.). EDN: NZGIII.
- Grebenyukov A.V. (1999) Angel and the devil (continued). *Far East*. No. 5-6. P. 171-219. (In Russ.).
- Grebenyukov A.V. (1998) Oh, those Russians. Khabarovsk: RIOTYPE. 272 p. (In Russ.).
- Danilushkin V.I. (2009) Magadan syndrome. *Far East*. No. 6. P. 3-70. (In Russ.).
- Drabkin A.L. (2022) 20 years in the conditions of non-obviousness: essays, stories, sketches about criminal Birobidzhan. Birobidzhan. 159 p. (In Russ.).
- Zavodinskii V.G. (1993) Azrael's Sword. In *Exceptional Circumstances*. Vladivostok: Dalizdat. P. 5-179. (In Russ.).
- Zavodinskii V.G. (1994) Fire scorches faces. In *Exceptional Circumstances*. Vladivostok: Dalizdat. P. 259-342. (In Russ.).
- Ivanova N.B. (2022) When the epoch is buried. *Znamya*. No. 4. Available at: <https://znamlit.ru/publication.php?id=8272> (Accessed 15.10.2024). (In Russ.).
- Kara-Murza S.G. (2012) State policy in the spiritual sphere: tasks and failures. *State Policy and Management of Modern Russia in the Field of Ideology, Worldview, Religion, Propaganda, Culture and Education*. Iss. 2 (49). Moscow: Scientific Expert. P. 6-17. (In Russ.).

- Князев Л.Н. Печаль навсегда. Владивосток : [б. и.], 1999. 199 с.
- Ковалевская Ю.Н., Волкова Е.С. История «правого руля» на постсоветском Дальнем Востоке: социальное значение и институциональная динамика // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2024. Т. 45. С. 124–143. DOI: 10.24412/2658-5960-2024-45-124-143. EDN: APRHPU.
- Ковалевская Ю.Н., Крушанова Л.А. Становление предпринимательства на Дальнем Востоке России в 1960 – начале 1990-х гг.: от «барахолки» к рынку // Россия и АТР. 2013. № 4 (82). С. 96–112. EDN: RWRJMH.
- Кохан Е.К. Когда-нибудь // Дальний Восток. 1998. № 2. С. 10–12.
- Крыштановская О.В., Куколев И.В., Владыцкая В.А. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51–65. EDN: SDDDHZ.
- Кузнецов-Тулянин А.В. Язычник. М. : ТЕРРА : Книжный клуб, 2006. 384 с.
- Куприенко В.А. Рагу из мухоморов: с миру по строчке. Благовещенск : Визави, 2008. 158 с.
- Левитес И.Д. Переходный возраст: избранное. Южно-Сахалинск : Сахалинское книжное издательство, 2009. 396 с.
- Лецик В.Г. Америка с доставкой на дом // Зелёная лампа. Литературный альманах. Вып. 3. Благовещенск : Царское слово, 2019. С. 44–68.
- Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М. : Языки русской культуры : Кошелев, 1996. XIV, 447 с.
- Моисеева Л.А. Государственная политика развития предпринимательства на Дальнем Востоке России (1985–2000 гг.). Владивосток : Дальнаука, 2002. 404 с.
- Моисеева Л.А., Ващук А.С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI в. Владивосток : Дальнаука, 2006. 348 с. EDN: QRVFLJ.
- Никиткин П.М. Русский берег. Благовещенск : [б. и.], 2015. 256 с.
- Пасманик В.Д. Письмо с Востока на Восток // Биробиджан. Литературно-публицистический альманах. 2012. № 1 (9). С. 120–122.
- Родионова Н.В. Оправданы ли выгоды предпринимателей в модели рыночной экономики? // Журнал прикладных исследований. 2021. № 2–2. С. 38–48. DOI: 10.47576/2712-7516_2021_2_2_38. EDN: KOFFAG.
- Симонян Р.Х. Без гнева и пристрастия: экономические реформы 1990-х годов и их последствия для России. М. : Экономика, 2016. 366 с. EDN: XAQQTP.
- Сукачев В.В. Избранные рассказы. Хабаровск : ИД Дальний Восток, 2005. 526 с.
- Тоболяк А.С. Денежная история // Дальний Восток. 1994. № 10. С. 81–164.
- Шукшин В.М. Собрание сочинений в трёх томах. М. : Молодая гвардия, 1985. Т. 3: Рассказы 1972–1974 гг. ; Повести ; Публицистика. 671 с.
- Knyazev L.N. (1999) Sadness forever. Vladivostok. 199 p. (In Russ.).
- Kovalevskaya Yu.N., Volkova E.S. (2024) History of “right hand drive” in the post-soviet Far East: social significance and institutional dynamics. *Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 45. P. 124-143. (In Russ.). DOI: 10.24412/2658-5960-2024-45-124-143. EDN: APRHPU.
- Kovalevskaya Yu.N., Krushanova L.A. (2013) The beginning of business activities in the Far East of Russia in 1960s - early 1990s: from "flea market" to the market. *Russia and the Pacific*. No. 4 (82). P. 96-112. (In Russ.). EDN: RWRJMH.
- Kokhan E.K. (1998) Someday. *Far East*. No. 2. P. 10-12. (In Russ.).
- Kryshtanovskaya O.V., Kukolev I.V., Vladyskaya V.A. (1995) Transformation of the old nomenclature into the new Russian elite. *Social Sciences and Modernity*. No. 1. P. 51-65. (In Russ.). EDN: SDDDHZ.
- Kuznetsov-Tulyanin A.V. (2006) Pagan. Moscow: TERRA Book Club. 384 p. (In Russ.).
- Kuprienko V.A. (2008) Stew of fly agarics: from the world by line. *Blagoveshchensk: Vis-a-vis*. 158 p. (In Russ.).
- Levites I.D. (2009) The transitional age: favorites. *Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalin Book Publ*. 396 p. (In Russ.).
- Letsik V.G. (2019) America with home delivery. *Green lamp. Literary Almanac*. Iss. 3. Blagoveshchensk: Tsarskoe Slovo. P. 44-68. (In Russ.).
- Lotman Yu.M. (1996) Inside thinking worlds. Man - text - semiosphere - history. Moscow: Languages of Russian culture: Koshelev. XIV. 447 p. (In Russ.).
- Moiseeva L.A. (2002) State politics of enterprise development in Russian Far East (1985-2000). Vladivostok: Dal'nauka. 404 p. (In Russ.).
- Moiseeva L.A., Vashchuk A.S. (2006) A history of entrepreneurship in the Russian Far East at the XX-XXI centuries. Vladivostok: Dalnauka. 348 p. (In Russ.). EDN: QRVFLJ.
- Nikitkin P.M. (2015) Russian Coast. Blagoveshchensk. 256 p. (In Russ.).
- Pasmanik V.D. (2012) Letter from East to East. *Birobidzhan. Literary and Journalistic Almanac*. No.1 (9). P. 120-122. (In Russ.).
- Rodionova N.V. (2021) Are the benefits of entrepreneurs justified in the market economy model? *Journal of Applied Research*. No. 2-2. P. 38-48. (In Russ.). DOI: 10.47576/2712-7516_2021_2_2_38. EDN: KOFFAG.
- Simonyan R.H. (2016) Without anger and partiality: economic reforms of the 1990s and their consequences for Russia. Moscow: Ekonomika. 366 p. (In Russ.). EDN: XAQQTP.
- Sukachev V.V. (2005) Selected stories. Khabarovsk: Far East. 526 p. (In Russ.).
- Tobolyak A.S. (1994) Monetary history. *Far East*. No. 10. P. 81-164. (In Russ.).
- Shukshin V.M. (1985) Collected works in three volumes. Vol. 3: Stories 1972-1974; Stories; Journalism. Moscow: Molodaya Gvardiya. 671 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Волкова Елена Сергеевна,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Отдела социально-политических исследований,
Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН,
690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, Россия,
e-mail: elenavolkova1@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6130-0299>

Вклад автора

Волкова Е.С. выполнила исследовательскую работу,
на основании полученных результатов провела обобщение
и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Автор прочитал и одобрил окончательный вариант
рукописи.**

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 20 ноября 2024 г.;
одобрена после рецензирования 27 апреля 2025 г.;
принята к публикации 5 мая 2025 г.

Information about the author

Elena S. Volkova,
Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Department of Social
and Political Research,
Institute of History, Archaeology and Ethnology Far-Eastern
Branch of the RAS,
89, Pushkinskaya St., Vladivostok 690001, Russia,
e-mail: elenavolkova1@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6130-0299>

Contribution of the author

Volkova E.S. carried out a research work, based on the
obtained results made the generalization and prepared the
manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

**The author has read and approved the final manu-
script.**

Article info

The article was submitted November 20, 2024;
approved after reviewing April 27, 2025; accepted for
publication May 5, 2025.